

A man with dark hair and a beard, wearing a blue shirt, is leaning towards a woman with blonde hair wearing a red top. They are looking at each other intensely and holding hands. The background is a dimly lit room with warm, glowing lights, possibly a restaurant or bar.

АННА ГАЛЕ

Согласна
на фиктивный
БРАК

Анна Гале

Согласна на фиктивный брак

«Автор»

2024

Гале А.

Согласна на фиктивный брак / А. Гале — «Автор», 2024

В детстве меня называли Юля-катастрофа. У меня есть феноменальная способность влипать в неприятности, но в этот день я превзошла себя. Соседка с друзьями разнесла нашу съемную квартиру и сбежала. Мой паспорт оказался в залоге у арендодателя, меня выгнали на улицу и требуют деньги на ремонт. А когда я пыталась уехать к родителям на попутке, чтобы занять денег, то умудрилась перепутать машины. Зато теперь у меня появился шанс разобраться со всеми проблемами. Для этого надо всего лишь выйти замуж. За первого встречного. Фиктивно.

© Гале А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Гале

Согласна на фиктивный брак

Глава 1

Замечательная вещь – сайты, созданные для поездок на попутных автомобилях. Можно добраться в другой город или в деревню быстрее, чем на общественном транспорте, дешевле и гораздо комфортнее. По крайней мере, до сегодняшнего дня мне так казалось. Конкретно сейчас для меня реально доехать до родного села Верхнего только на попутке. Если попытаюсь взять билет на автобус, в кассе обязательно потребуют паспорт.

А паспорта нет. Он остался у разъярённого арендодателя, и пока я не привезу деньги, документ мне не вернут. В полицию идти не вариант: могу получить вагон неприятностей. Значит, надо как-то уговорить родителей занять мне денег. Круто попала, ничего не скажешь! И главное, я вообще ни в чём не виновата. Хотя это слабое утешение: расплачиваться придётся именно мне.

А начиналось всё, на первый взгляд, невинно. Несколько дней назад соседка по квартире, очень милая и приличная на вид студентка Наташа, спросила, когда я выйду работать в ночную смену.

– Понимаешь, Юль, ко мне может кое-кто прийти, – скромно потупив ясные голубые глазки, говорила она. – Не хотелось бы тебе мешать.

В тот момент я наивно подумала, что к ней должен прийти парень, и помешать могу как раз-таки я. Мальчик, девочка, свидание, романтика... В общем, интуиция ничего не подсказала, и мой мозг тоже временно отключился. Уточнять, какие планы у соседки на пустую квартиру, я не стала. Казалось, что всё и так понятно.

Мы снимали двушку пополам уже два месяца, жили там тихо и мирно. Наташа днём училась, вечером сидела дома или где-то гуляла. Могла вернуться поздно, но приходила всегда одна. Никаких проблем от соседства с ней не возникало.

Я устроилась официанткой в круглосуточную забегаловку, гордо называющую себя рестораном, и прикидывала, чем могла бы заниматься в дальнейшем. Ветеринаром по полученной специальности работать категорически не хотелось, других идей пока не было.

Впрочем, мне двадцать два года, и я вполне могу побегать с подносом, пока не решу, что делать дальше.

Когда я сегодня утром вернулась в квартиру, Наташи там уже не было. Её вещей – тоже. Но, открывая дверь, я об этом не знала. А когда открыла, полностью потеряла дар речи. Я даже выругаться не сразу смогла.

В квартире воняло коноплём, дешёвым спиртным и краской. В коридоре на светлом ламинате выделялись остатки костра. Кажется, его сложили из обломков кухонной деревянной табуретки. На светло-зелёных стенах чёрной масляной краской были нарисованы здоровенные карикатуры почти в натуральную величину в стиле "палка-палка-огуречик" с подписями. "Димон". "Валька". "Серый". "Натаха". Ещё один незаконченный портрет в настенной галерее остался без определения личности.

Я кинулась в кухню раскрывать окно, однако оно и так оказалось открытым нараспашку. Линолеум на кухне был затоптан грязными ботинками: погода на улице осенняя, вчера вечером шёл дождь. В раковину кто-то выдал непереваренный ужин – прямо в грязную посуду, которая громоздилась там же. На столе лежала упаковка из-под таблеток. Насколько знаю, рецептурный обезболивающий препарат, вызывающий изменённое состояние сознания. Кошмар какой-то! Как Наташа и компания вообще достали рецепт на сильнодействующее средство?

У стола отвалилась ножка, и его прислонили к стене, чтобы как-то стоял. А может, ножку тоже кинули в непонятно зачем разожжённый костёр? Хотя, судя по тому, что тут же на полу валялись использованные резиновые изделия, стол всё же развалили не из-за костра.

Я очень редко матерюсь, но приличных слов в этот момент у меня не нашлось. В комнате Наташи стены оказались расписаны всё той же краской – неровными геометрическими фигурами. Особенно впечатлял криво начерченный на полстены параллелепипед. В туалет, судя по запаху, лучше было даже не заглядывать. В ванной обнаружили остатки чёрной краски: их вылили непосредственно в ванну и частично – в её слив.

В моей комнате перевернули всё, что могли, и написали на стенах несколько всем известных матерных слов, добавив к ним соответствующие рисунки. Я могла только порадоваться, что храню деньги на карте и ношу её с собой. Сильно сомневаюсь, что после такой весёлой вечеринки наличка, если бы она здесь была, осталась бы на месте.

– А, явилась всё-таки! – с этими словами в комнату со свирепым выражением лица вошёл хозяин квартиры – лет сорок пять, мускулистый, на голову выше меня. – Смотрю, вы хорошо погуляли.

– Соседка гуляла, я только что вернулась с работы, – хмуро ответила я.

Если опустить все нецензурные выражения, то он ответил, что ему всё равно, кто это устроил, мы обе здесь больше жить не будем, а напоследок придётся возместить весь причинённый ему и соседям ущерб. Причём ответил, помахивая моим паспортом. Я и забыла, что оставила его в квартире. Думала, что он в сумке. Спасибо хоть загулявшие наркотики не кинули документ в костёр.

Как оказалось, ночная вечеринка была слишком шумной, и соседи вызвали полицию. Полицейским Наташа и компания дверь не открывали, соседям – тем более. В итоге по поводу шума в квартире написали заявление, и наряд полиции отправился по другим вызовам. Дальше у кого-то нашёлся телефон нашего арендодателя, и озверевшие от криков, топота и музыки жильцы позвонили ему в пять утра. К тому времени по вентиляции распространились запахи конопли и гари. Костёр компании, к счастью, хорошенько разжечь не удалось: деревяшки тлели, заванивая всё вокруг.

Хозяин прибыл в квартиру за час до меня. Никого не застал, Наташа исчезла со своими гостями и вещами, прихватив заодно маленький телевизор. Непонятно, кому и зачем он был нужен, учитывая, что чёрно-белый телевизор размером с радиоприёмник остался в квартире ещё с советских времён. Естественно, мы его ни разу не включали, экран у телека не больше, чем у моего телефона, и я недоумевала, для чего здесь вообще находится этот раритет.

Хозяин посмотрел на разгромленную квартиру, уничтожил дымящийся недокостёр, а затем отправился к соседям оценивать ущерб. Как раз в это время вернулась я.

– А у соседей что? – упавшим голосом спросила я.

– Загляни в туалет, – мрачно ответил он. – Там так хорошо гуляли, что унитаз снесли. Затопили квартиру снизу, у соседей проводка накрылась. Давай звони своей подружке, будем решать с оплатой. Мои звонки она сбрасывает.

Позвонить я, конечно, попыталась, но телефон абонента оказался вне зоны действия сети. Подозреваю, что он останется там навсегда.

– Ну и где теперь искать эту девицу? – хозяин квартиры отчётливо скрипнул зубами.

– Она учится в педагогическом, – вспомнила я.

– Ах, Наталья ещё и педагог? – хозяин с иронией оглядел разрисованные стены. – Значит, езжай, лови её там. Не найдёшь – будешь отдавать деньги сама. Квартиру вы вдвоём снимали, и я не собираюсь разбираться, кто тут гулял, а кого не было дома.

– В договоре должно быть указано её место прописки, – сообразила я.

Ну, получила адрес, который моя соседка записала в договоре, поехала для начала туда. Трижды наивная! Мать Наташи, интеллигентного вида сонная дама, не открывая полностью дверь, через цепочку сказала:

– Моя дочь здесь уже полгода не живёт и с нами не общается. Где она – понятия не имею, – и закрыла дверь.

– Подождите! – закричала я. – Где учится Наташа? Вы знаете её друзей? Мне очень нужно её найти!

– Девушка, не орите! – дверь снова приоткрылась. – Я уже сказала, что не знаю, где может быть моя дочь. И сразу предупреждаю: если Наташа заняла у вас деньги, я не буду отдавать её долги.

– Наташа учится в педагогическом? – настойчиво спросила я, опасаясь, что дверь снова захлопнется перед моим носом.

– Она нигде не учится, – дама поморщилась и с усталым видом привалилась к стене.

– А подружки у неё есть?

– Есть Валя, но я не знаю, где она живёт. Откуда вообще у вас этот адрес? – в голосе Наташиной матери прозвучали раздражённые нотки.

– Мы с Наташей вместе снимали квартиру недалеко отсюда, – я глубоко вздохнула. – Адрес своей прописки она указала в договоре. Сегодня ночью, пока меня не было дома, Наташа с какими-то друзьями разнесла квартиру так, что теперь там нужен серьёзный ремонт.

– Извините, девушка, но это не мои проблемы, – отрезала дама. – Наташа совершеннолетняя, она ушла из дома, сменила номер телефона и на связь не выходит. Где она находится и с кем общается, я не знаю, так что ничем вам помочь не могу. В следующий раз не снимайте квартиру вместе со случайными знакомыми.

На всякий случай я всё же заглянула в педагогический колледж. После долгих объяснений с охранником на входе даже пробилась в кабинет к завучу. И услышала от строгой блондинки в прямоугольных очках предсказуемое:

– Наталья Семёнова? Да, она поступала к нам в прошлом году. На занятия не ходила, и на зимней сессии её отчислили.

Никаких друзей Наташи в колледже найти не удалось. Мне посоветовали обратиться в полицию – и всё. Совет, конечно, ценный, но заявление от меня там не примут. Его должен написать собственник разгромленной квартиры. Арендодатель искать Наташу не собирается, а если и будет что-то писать, то на нас обеих. Несложно догадаться, с кого в итоге стрясут деньги за ремонт. Буду реалисткой, полиции сто лет не снилось искать по всему городу девушку с "редкими" именем и фамилией Наталья Семёнова, чтобы она оплатила ремонт в съёмной квартире. Если моя бывшая соседка вообще находится в городе. Кто знает, куда могла умотать эта чокнутая со своей весёлой компанией? К тому же, если к делу привлечь полицию, то почти наверняка придётся доказывать, что я не имею отношения к опасным противозаконным развлечениям Наташи и её друзей.

Ни на какие переговоры хозяин квартиры идти не собирался. Его интересовали деньги за ремонт, и сумма получалась приличная.

– Где ты вообще с этой девкой познакомилась? – хмуро спросил он, когда я вернулась с плохими новостями.

– В кафе, я там официанткой работаю, – я почувствовала себя полной дурой.

– В общем, тебе срок два дня на то, чтобы найти деньги. Где будешь искать – твоё дело. Занимай, бери кредит, ищи эту ..., – он выругался. – Принесёшь бабки – верну паспорт. Через два дня не будет денег – оцениваю ущерб официально и подаю в суд. Смотри, тогда сумма выйдет значительно больше.

Так я оказалась на улице с вещами, неожиданно свалившимся на голову долгом и без паспорта. Потопала в кафе – куда же ещё? Пыталась занять хотя бы часть неподъёмной для

меня суммы у девчонок, но никто, конечно, не дал. Они прекрасно понимают, что возвращать долги я буду очень медленно и долго.

Позвонила Славику, с которым встречалась четыре месяца. Ещё раз убедилась в своей наивности.

– Ты ненормальная? – возмутился парень. – Как можно было снимать квартиру неизвестно с кем? Где ты теперь собираешься искать такие деньги?

– Послушай, можно пожить у тебя несколько дней? – вклинилась я в его словесный поток. – Я попытаюсь решить проблему как можно скорее.

– Не получится, у меня однушка. Нам будет тесно, – заявил Славик.

Интересно, почему парень не был против тесноты, когда я просто оставалась у него ночевать? Подержать в бесценной однушке мою сумку с вещами Славик тоже не позволил: она займёт слишком много места. Денег парень в долг не дал, хотя у него наверняка был какой-то запас "на чёрный день". Напоследок Славик сказал, что помочь ничем не сможет. И неважно, что раньше он упоминал в разговорах своих родителей-юристов.

Что ж, значит, парня у меня больше нет. Зачем мне тот, кто испаряется при первой же проблеме?

– Ну, давай, пока. Звони, как разберёшься. Целую, – завершил разговор Славик.

Он действительно думает, что я ещё когда-нибудь позвоню? Парень фактически бросил меня с вещами на улице. Ладно, пусть в кафе, но разница не слишком большая. Славик прекрасно понимает, что мне негде жить и не на что сейчас снять даже самое дешёвое жильё.

Думай, Юля, думай! Безвыходных положений не бывает. Во всяком случае, так говорят те, кто нашёл выход. На девчонок обижаться бессмысленно, я и сама не заняла бы им денег на неопределённый срок. Славик пусть идёт куда-нибудь подальше. Мог ведь пустить меня пожить хоть на два-три дня, это бы ему ничего не стоило, но парень предпочёл остаться в стороне. А мне-то казалось, что у нас более-менее серьёзные отношения. Получается, в городе нет ни одного человека, который бы мне помог.

Пока я вижу только один вариант: попросить нужную сумму у родителей. Выслушаю о себе, конечно, много интересного, но не бросят же меня в таком положении. Деньги я им постепенно верну. Надо только поскорее добраться до дома и всё объяснить лично.

Вскоре я обнаружила на сайте для поиска попутчиков подходящую поездку и договорилась с водителем встретиться через сорок минут в районе автовокзала. Добираться туда нужно около получаса. Ну, Юля, на старт, внимание, марш!

Глава 2

Не зря меня в школе называли Юля-катастрофа. Я просто ходячий магнит для неприятностей. Кому в первый день работы в ветеринарной клинике притащили на усыпление здоровую и дружелюбную трёхлетнюю собаку, потому что хозяевам нужно было куда-то надолго уехать? Мне, конечно. В итоге я по специальности не работаю, а собака после моего бурного скандала с горе-хозяевами живёт у моих родителей во дворе.

Кто умудрился снять квартиру с аферисткой-наркоманкой и, по глупости оставив паспорт без присмотра, временно лишился документа? Кто гордо заявил маме с папой, что устроится в городе безо всякой помощи, а теперь едет выпрашивать кругленькую сумму? Ну, конечно, Юля. И кто попал в совершенно неожиданную дорожную пробку, потому что именно сейчас коммунальной службе приспичило спилить старое дерево, растущее у дороги?

– Извините, я могу немного опоздать, – ныла я в трубку. – Вы ведь меня подождёте?

– Девушка, у меня ещё пассажиры по дороге подсядут. Долго ждать не смогу, – бросил водитель.

У вокзала я вышла из автобуса с опозданием на семь минут и бегом кинулась на стоянку. Чёрную машину нужной марки заметила сразу. Водитель топтался рядом с ней, поглядывая на экран мобильного. Когда он меня увидел, быстрым широким шагом двинулся навстречу. Молодой, тридцати наверное ещё нет. Высокий, черты лица правильные, русые волосы длинноватые, но ему идёт. Был бы симпатичным, если бы не раздражённое выражение лица.

– Юля? – уверенно спросил он.

– Да.

Парень решительно отобрал у меня дорожную сумку и посмотрел на неё с лёгким удивлением. Да помню я, что о багаже разговора не было, помню. Только сумка у меня небольшая, и я не воспринимаю её как багаж.

– Я возьму сумку в салон, – пообещала я.

– Зачем? Я поставлю в багажник. Садись, – он кивнул на машину.

– Можно вперёд? – спросила я.

– Да, конечно.

Я устроилась поудобнее и пристегнулась. Вскоре мы отъезжали от вокзала. Наверное, надо было предупредить родителей, что я приеду, но это не поздно сделать и сейчас.

– Вообще-то могла бы явиться вовремя, – бубнил рядом водитель.

Я попыталась вспомнить, как его зовут. Впрочем, это неважно, ехать всего часа полтора-два, я вполне могу не обращаться к парню по имени. Вот зануда! Я же предупреждала по телефону, что опаздываю, но ему обязательно надо лично высказать недовольство.

– Мой автобус стоял в пробке, – напомнила я и достала телефон.

На нем светилось непрочитанное сообщение.

– Тебя за неделю предупреждали, могла бы вчера подъехать, – в голосе водителя прозвучало раздражение. – От тебя всего и надо – заселиться в квартиру. Кому прописка с проживанием нужна – мне или тебе, в конце концов? Договаривались на кучу сумок, переезд должен был выглядеть правдоподобно. А ты с чем прибыла?

Я в это время смотрела на сообщение:

"Не могу больше ждать, уезжаю". Пришло минуту назад. Я что, села не в ту машину? Я ведь даже на номер не посмотрела. Парень кого-то ждал, назвал меня по имени, у меня и мысли не возникло об ошибке.

– Договаривались заранее, а я час проторчал у вокзала, – продолжал он.

Его речь перебил звонок телефона. Конечно, стоило сразу же сказать, что я – не та Юля, но я на несколько секунд просто потеряла дар речи. Спешить теперь уже некуда. Может,

выясню у парня, как можно получить прописку с проживанием. Меня очень интересует этот вопрос. Сейчас водитель поговорит по телефону – и я тут же объясню, что произошла ошибка.

Из магнитолы зазвучал молодой интеллигентный мужской голос:

– Миш, привет. Мне Юля недавно позвонила. Сказала, что помирилась со своим парнем и никуда не поехала. Она хоть тебя предупредила, что всё отменяется?

Миша, значит. Ну, вот и познакомились.

– В смысле – не поехала? Она сейчас рядом сидит, – флегматично ответил он. – Опоздала на час, но явилась.

– Не знаю, кто там у тебя рядом сидит, а соседка моих родителей у себя дома опять с тем же парнем ругается так, что весь подъезд в курсе их проблем. Мать только что звонила, как раз говорила, что за стенкой опять шумно, – со смешком произнёс его собеседник. – Подожди, ты с кем там встретился? – после паузы уже серьёзно спросил он.

– Я позже перезвоню, – парень нажатием кнопки прервал разговор и резко завернул на парковку у какого-то магазина. – Ты кто? – хмуро спросил он.

– Юля, – ответила я. – Я договаривалась доехать в Верхнее на попутке. Видимо, ошиблась машиной.

– Сразу сказать нельзя было? – не глядя на меня, проворчал парень.

– Я честно собиралась, – примирительно сказала я. – Но поняла ошибку только перед тем, как вам позвонили. Послушайте, если ваша Юля не приехала, может, я могла бы чем-то помочь? Мне тоже нужна прописка с проживанием.

– Можешь помочь, если готова за небольшое вознаграждение поставить в паспорт штамп, прожить хотя бы несколько месяцев за мой счёт в квартире с моей мамой и периодически выяснять отношения с моей бывшей девушкой, – с иронией произнёс он.

Всего-то? Да без проблем! При таком раскладе я успею за несколько месяцев заработать столько, чтобы полностью рассчитаться с долгом.

– Готова, – решительно сказала я. – Но только с брачным контрактом, чтобы, если ты наберёшь кредитов, они не имели ко мне отношения.

– Ты на голову больная? – парень посмотрел на меня с сомнением. – Ты же в первый раз меня видишь!

– А ты нормальный? – огрызнулась я. – Мне действительно срочно нужно жильё и хорошо было бы получить временную прописку. А тебе всё это зачем?

– Надо, – лаконично ответил он и посмотрел на экран мобильного. – Ладно, давай коротко о себе: где учишься, работаешь, кто твои родители и где они, почему тебе нужна прописка. И не советую врать, я всё проверю.

В принципе, логично, что парень задаёт вопросы, прежде чем пойти со мной в загс. Мне скрывать нечего, расскажу всё, как есть, а дальше будет моя очередь выяснять детали.

– Родители живут в селе Верхнее, я сейчас и собиралась к ним ехать, – затараторила я. – Работаю официанткой, есть диплом ветеринара, но я быстро поняла, что не хочу усыплять животных. Пока думаю, чем ещё могла бы заняться. В село возвращаться – это самый крайний случай...

Вернее, я вообще не рассматриваю такой вариант. Не для того удирала в город от родителей подальше. Была бы их воля, не отпустили бы. Они успели распланировать всю мою жизнь. До замужества я должна была жить с ними, а ещё помогать им в старости (и до старости тоже), заниматься огородом, работать по специальности, благо в селе живности хватает, и больше, кроме семьи и огорода, ничего не видеть. Также желательно поскорее выйти замуж и родить маме внука. Этого от меня ждут с того дня, как мне исполнилось восемнадцать лет. Как говорит моя мама:

– А чего ты хочешь? Все так живут.

Я так жить не захотела и уехала под родительское напутствие: "Надоест – вернёшься. Думаешь, ты там кому-то сильно нужна?" Признать их правоту не хотелось, но пока я действительно никому в этом городе не нужна.

– С жильём у тебя что? – деловито поинтересовался парень.

– С жильём есть проблемы, – перешла я к самому щекотливому моменту.

Парень слушал с каменным выражением лица, а я рассказывала о том, что застала в квартире сегодня утром.

– Я с этим разберусь, съезжу к родителям, займу у них денег, – тараторила я.

– Ладно, ты мне подходишь. – парень глубоко вздохнул. – Нужно, чтобы у меня в квартире на законных основаниях какое-то время пожила девушка с крепкими нервами. Я много работаю, мне некогда и, честно говоря, надоело разбираться с мамой и с бывшей невестой. Я собирался жениться, но оказалось, что девушка периодически весело зажигала в постели с моим братом. Теперь все дружно пытаются доказать мне, что она святая, и ей только нимба над головой не хватает. Мать примчалась мирить нас с братом, поселилась у меня, жить в квартире почти невозможно. Бывшая невеста звонит и рвётся зачем-то налаживать со мной отношения, нормальных слов не понимает, грубых – тоже. Короче, мне нужна фиктивная жена. В качестве аванса – временная прописка на полгода и содержание в пределах разумного. Если от меня все отстанут, и мать быстро съедет к себе, получишь ещё и деньги.

Сумма, которую он назвал, показалась мне вполне приличной. На эти деньги я могла бы прожить месяца два, а то и три, если расхотеть поэкономнее.

– Меня устраивает, – решительно сказала я.

– Значит, звони хозяину квартиры. Для начала надо вызволить твой паспорт, – в голосе парня звучало сомнение.

– Слушай, он насчитал такую сумму за ремонт, что... – начала я.

– Я разберусь, – перебил он. – Скажи арендодателю, что скоро приедешь. И дай мне сразу адрес той квартиры.

Пока я звонила, парень отправил кому-то сообщение.

Минут через сорок, собрав все дорожные пробки, мы прибыли во двор дома, из которого меня совсем недавно выгнали. У подъезда на скамейке сидел незнакомый мне серьёзный молодой человек в коричневом деловом костюме. К костюму даже прилагался галстук.

– Привет, Мих. Что там у тебя случилось? – парень поздоровался за руку с моим "женихом".

Голос молодой, интеллигентный. Похоже, именно он звонил перед этим Михаилу и говорил, что какая-то Юлия помирилась с парнем и всё отменила.

– Не совсем у меня. Нужно забрать паспорт девушки и разобраться с ситуацией, – ответил он. – Юлю решили развести на деньги.

Пришлось повторить то, что я уже успела рассказать фиктивному жениху. Его знакомый покивал с равнодушным видом, затем попросил подождать и вошёл в подъезд.

– Думаешь, хозяин отдаст паспорт? – я кисло усмехнулась. – В договоре чётко указано, что арендаторы несут ответственность за имущество арендодателя и платят за все повреждения этого имущества.

– Вот пусть профессиональный юрист и разбирается, что и как написано в вашем договоре, – скучающим тоном ответил парень. – Алексей хорошо знает своё дело. Твой паспорт арендодатель не имел права забирать ни при каких обстоятельствах. Сейчас Алексей пообщается с соседями, найдёт свидетелей, что тебя не было в той компании. А если не найдёт, то у тебя на работе смогут подтвердить, что ты всю ночь была в кафе. Дальше будет видно, до чего наш юрист договорится с хозяином квартиры. Паспорт тебе по-любому вернут. Заплатить Алексею за услуги в этом случае будет значительно выгоднее, чем сделать ремонт в двух квартирах.

Мне не просто вернули паспорт. После разговора с интеллигентным молодым человеком в деловом костюме хозяин квартиры написал расписку, что не имеет ко мне никаких претензий.

– А потому чтодохлый номер, – объяснил юрист, когда мы уже стояли у машины. – Полно свидетелей, что квартиру разнесла не ты, а соседка. Если бы ты обратилась в полицию с заявлением, что у тебя отобрали удостоверение личности и вымогают деньги, у арендодателя возникли бы проблемы. Жаль, конечно, что мужик так попал, но пусть вытряхивает компенсацию с этой Натальи.

– Вряд ли хозяин её найдёт, – я поморщилась.

– Мы с ним уже договорились, что я займусь этим вопросом, – пожал плечами Алексей. – Подадим официальные заявления в разные инстанции, в управлении по контролю за оборотом наркотиков участниками этой вечеринки должны особо заинтересоваться. Плюс официальная оценка ущерба с оформлением всех бумаг. В принципе, дело несложное...

Я мысленно вспомнила недобрым словом Славика: мог ведь попросить своих родителей мне помочь. Алексей решил проблему минут за двадцать. Когда я спросила, сколько должна, парни почти хором ответили, что это их дела, и с оплатой они сами разберутся.

– Ну что, паспорт вызволили, – сказал мне в машине Михаил. – Теперь слушай внимательно. Мы с тобой познакомились три недели назад, у нас безумная любовь. Выдуманными подробностями я ни с кем не делился, так что можешь смело рассказывать всем правду, чтобы не запутаться, – о селе, родителях, учёбе, работе и прочем. Из кафе желательно уйти – или посидишь дома, или найдём тебе работу посерьёзнее.

– И всё это ради того, чтобы от тебя отстала "бывшая"? – недоверчиво улыбнулась я. – Не моё дело, конечно, но не проще было бы послать её подальше? Зачем устраивать спектакль на несколько месяцев?

– "Бывшую" я и так уже посылал достаточно далеко и не один раз, – Михаил усмехнулся. – Но семья так просто от меня не отстанет. Брат вопит, что я всё неправильно понял. Сочинил целую историю, как зашёл ко мне за какой-то ерундой, в квартире у него закружилась голова, и Кира еле дотащила его, теряющего сознание, до нашей постели.

– Может, так и было? – без особого интереса спросила я. – Какой им смысл палиться, встречаясь у тебя дома? Могли пойти домой к твоему брату, к девушке, к кому-нибудь из друзей, или снять номер в гостинице, например.

– Я вернулся неожиданно, часов на пять раньше, – хмуро ответил парень. – Должен был сопровождать ценный груз в другой город, но в последний момент всё отменилось. Зашёл в квартиру, а в коридоре шмотки разбросаны: Сашка с Кирой с порога раздеваться начали. Захожу, они там оба покрасневшие, брат на кровати голый, простыней прикрылся, когда меня увидел. И Кира на нём в одном белье. На тумбочке тарелка с остатками взбитых сливок, на полу обёртка от резины валяется. По-моему, этого более чем достаточно, чтобы не ошибиться с выводами. Я дал Кире и Сашке одеться и вытряхнул обоих за дверь вместе со всеми вещами Киры. А через четыре дня появляется мать с рассказом о том, как я всё неверно понял.

– Тут сложно что-то не понять, – согласилась я. – И зачем твоей матери мирить тебя с бывшей невестой?

– Сашка – мамин любимчик, она верит всему, что он скажет. Если Сашка уверенно говорит, что у них с Кирой ничего не было, для матери это значит, что я ошибся.

Как же некоторые люди любят устраивать себе и окружающим проблемы на пустом месте. Эта семейка, видимо, терпеть не может спокойную жизнь.

– Не проще брату самому жениться на твоей "бывшей"? – с сомнением спросила я. – Раз у них всё так хорошо и весело...

– Не проще, – отрезал Михаил. – У них всё было хорошо и весело только потому, что никто никому ничего не должен. Сашка женат, его супруга беременна, скоро должна родить. Живут в её квартире и, в основном, на её деньги. Сашка – свободный художник, в прямом

смысле слов. Он официально не работает, ищет себя, периодически рисует портреты или иллюстрации на заказ. Заказов у него не так уж много. Если его жена узнает, что Сашка ходит налево, то может просто выставить его из дома. Она – умная деловая дама, и брачный контракт составлялся так, что Сашка при разводе сможет забрать только чемодан со своими трусами и носками.

А ситуация всё интереснее! Зачем гуляющий "свободный художник" нужен деловой даме? Хотя это меня не касается. Я буду изображать новую невесту Михаила, а со своими тараканами родственники парня разберутся без моего участия. Кстати, о моей роли...

– Думаешь, твоя мама поверит в нашу безумную любовь? – спросила я.

– Поверит. И приложит все усилия, чтобы ты сбежала из квартиры и отменила свадьбу, – он улыбнулся. – Готовься, брак будет фиктивным, зато свекровь – настоящая.

Глава 3

По дороге я привыкала называть Михаила просто Мишей. Выяснилось, что он – совладелец охранного агентства. Учился на юридическом, два года назад купил двухкомнатную квартиру в тихом спальном районе недалеко от центра города. Одну из комнат сейчас оккупировала мать, и мирно отправить её домой нет никакой возможности. Старший братец Сашка живёт с женой в элитном доме буквально в нескольких минутах ходьбы. Удобно устроился: дома жена, в Мишиной квартире, в шаговой доступности – любовница.

У меня нет братьев и сестер, но я часто слышала о "маминых любимчиках". Не знаю, как можно любить одного ребенка больше, чем другого, однако в этой ситуации мать во всём поддерживает старшего сына и верит в любую, даже самую неправдоподобную сказку, которую тот расскажет. Ладно, любящая мама на стороне Александра, это бывает. Только зачем ей приспичило помирить Мишу с Кирой? Понимаю, когда женщина хочет, чтобы её дети не ссорились, хотя в данной ситуации это вряд ли возможно. Но какая матери разница, из-за чего Миша расстался с невестой? С Кирой-то ему с какой стати восстанавливать отношения? Потому что старший брат так сказал? Какая-то слабенькая мотивация получается. Или Мишина мать как-то лично заинтересована в этом браке? Например, хорошо знакома с родителями девушки или присматривает сыну невесту, с которой ей самой будет приятно общаться.

– Твоей матери нравится Кира? – спросила я.

– Не слишком. Но у неё свои понятия о морали, чести и совести, – парень поморщился. – Если живёшь с девушкой, значит, как честный человек, должен жениться.

До такой причины я бы не додумалась. То, что будущая "свекровь" с тараканами, с самого начала было понятно, но я не ожидала, что насекомые в её голове окажутся настолько древними и крупными.

– А если бы вы просто не сошлись характерами и решили расстаться? – поинтересовалась я.

– Если оба пожелают разойтись – мать бессильна, – Миша хмыкнул. – Проблема в том, что Кире почему-то очень хочется ко мне вернуться. Настолько хочется, что она названивает моей матери и жалуется на свою несчастную судьбу. Я уже наслушался от мамы, что подло и жестоко бросил бедную девочку и что после меня её никто замуж не возьмёт. То, что у Киры до меня была личная жизнь, вообще не аргумент.

У меня чесался язык предложить отправить не вполне адекватную женщину к психоаналитику или уже сразу – к психиатру. Впрочем, это не моё дело, пусть со странностями матери разбираются её сыновья.

– А как твой отец смотрит на то, что жена съехала из дома воспитывать взрослого сына? – спросила я.

– Они развелись десять лет назад. По версии матери, из-за отцовской неблагодарности. По его словам, потому что терпеть дальше у него не было сил. Мама после развода бежит то по церквям, то к гадалкам, то к каким-то бабкам-аферисткам. Отец теперь живёт с другой женщиной и выглядит счастливым.

В том, что бывший муж этой дамы после развода стал счастливее, я даже не сомневалась. А походы к гадалкам вполне вписываются в портрет не очень умной и не совсем адекватной женщины. Мишиной матери явно нечем заняться, если у неё есть время допекать сына и ходить ко всяким аферисткам.

– После скандала с Сашкой и Кирой мама явилась ко мне с вещами и не даёт спокойно жить, – продолжал Миша. – Когда меня нет дома, она звонит по нескольку раз за день и постоянно пишет сообщения. Атмосфера в квартире нервная, и я не могу выставить из дома родную

мать. Есть надежда, что если я женюсь, она отправится к себе. Да, свадьба у нас назначена на следующую субботу.

– Так, подожди, – я нахмурилась. – Что-то я запуталась во времени. Мы с тобой якобы познакомились три недели назад. А с Кирой ты когда расстался?

– Три недели назад, – невозмутимо ответил Миша.

– И каким образом у нас так скоро может быть свадьба? – продолжила я. – Тем более настоящая, в загсе?

– Мы с Кирой подавали заявление, – после небольшой заминки ответил Миша. – Дата останется прежней, надо будет только заменить данные невесты. Я обо всём договорился.

– Дурдом, – вырвалось у меня. – То есть для твоей матери я буду разлучницей-злодейкой. Я отбила тебя у бедной Киры и украла у неё даже день свадьбы.

– Примерно так, – согласился парень. – Если хочешь отказаться, лучше сделай это сейчас, пока я не представил тебя, как свою невесту.

Отказаться? После того как парень помог мне с паспортом и чуть не свалившимся на меня огромным долгом? К тому же лишит себя временной прописки на несколько месяцев? Да ни за что, даже если бы из Мишиной квартиры меня выживали десять не вполне адекватных женщин.

Девятиэтажный дом, в котором мне обещали прописку, оказался в закрытом автоматическими воротами дворе с подземной парковкой. Двор выглядел чистым и ухоженным. На клумбах радовали глаз яркие разноцветные астры, во дворе росли две небольшие пушистые сосны, желтели листьями клёны и дубы. Здесь была даже калина с ярко-красными ягодами. Я не заметила ни одной нецензурной надписи на чистой детской площадке, на стенах дома и дверях подъезда. Впрочем, порядок объяснялся не только сознательностью жильцов: в каждом подъезде был установлен видеодомофон.

– Запись идёт круглосуточно, сохраняется на несколько дней, – объяснил Миша. – При желании любой из жильцов может скачать её фрагменты. Никто не захочет хулиганить под камерами и становиться звездой интернета, так что во дворе тихо и днём, и ночью.

Подъезд тоже оказался непривычно чистым. Ни ползающих по стенам тараканов, ни следов жизнедеятельности жильцов, ни даже выставленного у двери мешка с мусором я не увидела. Видимо, дело всё же не только в видеокамерах.

Нужная квартира нашлась на третьем этаже. Когда мы остановились перед дверью, из-за неё донёсся женский голос:

– Я тут хозяйка, мои тут правила...

Я вопросительно посмотрела на Мишу.

– Видимо, очередная шарлатанка посоветовала сделать в квартире какой-то обряд перед входной дверью. Надеюсь, мать хотя бы проводит свой ритуал сама и не привела ко мне домой ведьму-аферистку, – он скептически хмыкнул и достал из кармана ключи.

Пока ключ поворачивался в замке, за дверью послышался резвый топоток: "хозяйка" сматывалась подальше. Очень странная женщина! Квартиру купил сын, живёт в ней сын, дама просто гостит у него без приглашения. Какая она тут хозяйка? Где логика? Хотя, похоже, с логикой у Мишиной матери плохо, иначе мадам вообще не лезла бы в личную жизнь парня и не поверила бы в дурацкую историю, придуманную старшим сыном. И уж тем более не проводила бы никаких ритуалов, а занималась бы реальными делами и решала бы реальные проблемы.

Мы вошли в коридор. Квартира оказалась светлой, с высокими потолками и ровными бежевыми стенами. Вдоль одной из них тянулся шкаф-купе с зеркальными дверцами. Пахло воском: видимо, прерванный нашим появлением обряд проводился со свечой. Допускаю, что с церковной, раз мадам посещает и церкви, и бабок. К этому запаху примешивался ещё один – воняло какими-то на редкость противными ароматическими палочками. Миша опустил мою сумку на пол.

Похоже, что тут давно никто с чистотой не заморачивается. Под потолком – роскошная паутина, пол грязноватый, с застарелыми пятнами на светлом ламинате, окно выходящей в коридор кухни мыли неизвестно когда, но точно не в этом году. И это при том, что с Мишей здесь сначала жила Кира, а теперь – моя будущая фиктивная свекровь.

– Как у тебя тут здорово, – с порога начала я играть роль. – Да, ты прав, с работы нужно увольняться, отсюда далеко будет ездить...

– Юль, я же говорю, сиди дома, я тебя обеспечу, – отозвался Миша.

Парень помог мне снять ветровку и повесил её в шкаф. Из-за угла коридора вальяжно вышел здоровенный пушистый белый кот. Он с гордым видом прошествовал мимо нас к кухне и требовательно мяукнул.

– Ух ты ж, какой красавец, – я присела на корточки. – Кис-кис, иди сюда.

– Девушка, не трогайте кота!

Я оглянулась на властный, слегка раздражённый голос. Так вот вы какая, мать года! Честно говоря, я представляла себе растрёпанную тётку неопределённого возраста, махнувшую рукой на свою фигуру и внешность, одетую в какой-нибудь жуткий старый халат. Однако в коридор вышла изящная худощавая брюнетка с короткой стильной стрижкой, в дорогих строгих "учительских" очках, накрашенная и одетая так, будто куда-то собиралась уходить. На вид я не дала бы ей больше сорока лет. Но, учитывая, что Мише двадцать восемь и у него есть старший брат, их матери должно быть как минимум около полтинника.

Я неторопливо встала и выпрямилась. Миша как ни в чём не бывало произнёс:

– Мама, познакомься, это Юля, я тебе о ней рассказывал. Юленька, это моя мама...

– Это для тебя я мама, а для девушки – Галина Георгиевна, – с нажимом произнесла "будущая свекровь".

Кот выскочил из кухни, в несколько прыжков подлетел к Галине Георгиевне и громко замурчал. Вот теперь предельно ясно, что это питомец Мишиной матери. Он потёрся о её ногу, оставляя длинную белую шерсть на телесных капроновых колготках.

– Конечно, Галина Георгиевна, – согласилась я. – Мне бы в голову не пришло называть вас мамой.

– И надолго вы к нам, Юля? – сухо поинтересовалась она, при этом глядя не на меня, а на кота.

Что ж, пора отрабатывать возвращённый паспорт и отмену долга. Я нежно улыбнулась и прижалась боком к Мише, стараясь сделать лицо поумильнее.

– Миш, ты своей маме ещё ничего не рассказывал? Сюрприз хотел сделать, да? – я преданно заглянула ему в глаза – карие, глубокие и неожиданно весёлые. – Галина Георгиевна, у нас свадьба через неделю, и Миша предложил мне сюда переехать. Правда, это замечательно?

– Не вижу в вашем переезде ничего замечательного, – ледяным тоном произнесла "свекровь". – Я так понимаю, девушка, вы знакомы с моим сыном без году неделю. На мой взгляд, вам рано съезжаться, не говоря уже о женитьбе. Сынок, я не понимаю, это что, та самая твоя безумная любовь? – она смерила меня скептическим взглядом. – Из-за этой девицы ты не хочешь помириться с Кирой?

– Мам, нравится тебе это или нет, но Юля будет жить здесь, и мы с ней распишемся, – твёрдо ответил мой "жених".

– Как такое может понравиться? – возмутилась Галина Георгиевна. – Ты бросаешь Киру, с которой встречался больше года, которая уже здесь жила, вы даже жениться собирались! И приводишь в дом неизвестно кого. У тебя, видите ли, любовь. Да ты с ума сошёл! Какая любовь? У тебя гормоны, у девушки – расчёт. Ты молодой, симпатичный, квартира, машина, зарабатываешь неплохо. Кто ж от такого брака откажется?

Как кто? Я, конечно! Точно отказалась бы, если бы по-настоящему собиралась замуж. Мне было бы достаточно первых минут знакомства с будущей свекровью, чтобы бежать отсюда со всех ног.

– Мама, я уже всё сказал, – в голосе парня появились жёсткие нотки. – Я сам решаю, с кем буду жить. Мы с Юлей любим друг друга, она остаётся здесь, и мы поженимся.

Он обнял меня за талию, другой рукой подхватил с пола мою сумку и повёл меня по коридору. Галина Георгиевна поморщилась. От меня мадам отодвинулась с таким видом, будто боялась чем-то заразиться. Вот змея!

Кот коротко, требовательно мяукнул, а затем возмущённо взвыл.

– Марсик, – нежнейшим голосом заговорила Галина Георгиевна. – Да ты мой хороший. Кто у нас хочет кушать? Марсик, конечно. Сейчас мама даст Марсику тефтельку. Будешь тефтельку?

Что ж, теперь становится понятно, кто в этом доме хозяин и кто устанавливает здесь правила. Командовать Галиной Георгиевной и указывать, что ей необходимо сделать, может только кот. Забавно, что сына дама называет Михаилом, а с котом воркует, как с долгожданным младенцем.

– Не хочешь? – чирикала мать Миши. – А рыбку будешь?

– Кто бы меня так кормил, – буркнул под нос парень.

Вроде сказал тихо, но Галина Георгиевна тут же отозвалась:

– Михаил, по всем бытовым вопросам обращайся к своей девушке. Ей, как будущей жене, положено о тебе заботиться.

– Обязательно позабочусь, – пообещала я. – Кстати, меня зовут Юля, если вы не запомнили.

– Не вижу смысла запоминать всех девиц, которых мой сын приводит домой, – мерзким голосом ответила "свекровь" и снова зачирикала: – Марсику нравится рыбка, да?

Миша глубоко вздохнул и открыл дверь комнаты справа. Я мысленно отметила, что комнаты расположены напротив друг друга и в двери "нашей" спальни есть стеклянная вставка – не совсем прозрачное стекло, конечно, но движущегося человека вполне можно разглядеть.

С первого взгляда у меня возникло стойкое подозрение, что Мишину комнату захватила незваная гостья, а сам он переселился в гостиную. Сложенный коричневый диван, стенка со всякими книгами, дисками, бокалами и закрытыми ящиками, большой телек на стене и беговая дорожка напротив него в моё понимание спальни не вписывались. Кстати, а где я буду спать? Совсем забыла прояснить этот вопрос, но в фиктивном браке по-любому не предполагается общая постель.

– Пока что мама живёт в моей комнате, – сказал Миша. – Так что располагаемся здесь.

Ну вот, я угадала. И что бы я сделала, если бы переезжала к настоящему жениху? Однозначно, уже удрала бы отсюда, роняя тапки, но допустим, что у меня от большой любви отказал мозг, и я решила остаться. Как бы я отреагировала на всю эту дичь?

– Миш, твоя мама здесь надолго? – достаточно громко спросила я.

– Думаю, до нашей свадьбы, – ответил он.

– Напрасно думаешь, – проворчала из коридора Галина Георгиевна.

Скрипнула дверь соседней комнаты. Так мадам не только подслушивает, но и вмешивается в подслушанные разговоры? Не подумала бы, что Мише настолько можно сесть на шею. Обалдеть, человек – один из владельцев охранного агентства, а позволяет мамаше вести себя с собой как со школьником. Или с детсадовцем.

– Тогда надо будет пока чем-то закрыть стекло в двери, раз мы не одни, – не понижая голоса, продолжала я. – Не хочу всё время быть на виду, как рыбка в аквариуме. И ещё, куда я могу повесить свои вещи? Здесь ведь есть шкаф?

– Есть, но он у меня в комнате, – ответил Миша. – Можем пока что пристроить твои вещи в какой-нибудь из ящиков...

Я сморгнула. Серьёзно? Свалить свои вещи в ящик, чтобы не беспокоить "свекровь", которая захватила спальню? Такое я бы не проглотила даже по очень большой любви.

– Миш, а может проще будет нам поменяться комнатами с твоей мамой? Она всё равно здесь гостит, а не живёт постоянно, – прошептала я, подойдя поближе к двери, чтобы Галине Георгиевне было лучше слышно. – Это прекрасная комната для одного человека. Всё есть – диван, телевизор, ящики для вещей. И всем будет удобно. Не хотелось бы беспокоить Галину Георгиевну и постоянно ходить в ту комнату. А так и будет, когда я повешу свои вещи в шкаф.

Вот так – именно "когда", а не "если". Теперь посмотрим, как они оба будут реагировать. Надеюсь, я правильно поняла, что одна из моих главных задач – выдворение "дорогой мамы" вместе с Марсиком к ней домой. Хотя Марсика можно было бы и оставить, он вроде безвредный.

– Думаю, мама откажется, – с сомнением проговорил Миша.

– Давай спросим, – я жизнерадостно улыбнулась.

Хорошо, что это игра и всё происходящее никак ко мне не относится. Кира реально хочет сюда вернуться? Мишу окружают очень странные люди. Его бывшая невеста видела Галину Георгиевну и периодически общалась с ней. Неужели Киру ничто не насторожило? С ума можно сойти, если выйти замуж за парня с такой мамашей. Вот где ужас-то! Эта женщина явно будет лезть во все дела пары, особенно в те, которые её не касаются.

Сидя на диване, я с интересом слушала диалог Миши с его мамой в соседней комнате. Надо будет учесть, что стены в квартире картонные: слышно каждый звук, включая шаги Марсика по коридору на мягких лапах.

– Тебе-то какая разница, в спальне жить или в зале? – сдержанно говорил парень. – Там всё есть – телек, диван, даже тренажёр.

– Диван скрипит, – капризно заявила Галина Георгиевна.

Ну да, я уже заметила – скрипит, стоит мне только пошевелиться. И что? Именно на нём должна устроиться парочка и разнообразно скрипеть полночи, мешая Галине Георгиевне отдыхать? Нет, я-то спать с Мишей не собираюсь, и парень тоже говорил исключительно о фиктивных отношениях. Но его мать об этом не знает.

– Может, тогда вернёшься к себе? – спокойно предложил Миша. – Вам с Марсиком дома будет гораздо удобнее, чем у меня.

– Выгоняешь родную мать? – с пафосом спросила Галина Георгиевна. – Вот спасибо, сынок, отблагодарил! Я тебя растила, я тебя воспитывала, я тебя кормила...

Я прикусила губу, сдерживая смех. Актриса из "свекрови" получилась очень плохая. Дама принялась всё громче перечислять, как она сына лечила, учила, ночей не спала. Манипуляция банальная – дешёвая и предсказуемая. Осталось только изобразить сердечный приступ или обморок.

– Я из-за тебя фигуру испортила, – продолжала Галина Георгиевна.

Я не удержалась и тихо фыркнула. Это уже перебор, фигура у дамы красивая, а для её возраста – просто идеальная.

– Ну тогда уже из-за меня и Сашки, – встрял Миша. – И вообще у тебя нормальная фигура, ты ничего не испортила.

– Это тебе так кажется! Ты не знаешь, какая я была до родов. И после всего ты выгоняешь меня из-за какой-то девицы? Запомни, девок вокруг много, а мать у тебя одна! – не унималась Галина Георгиевна.

Пока меня всё больше удивляло, что Кира не сбежала отсюда сама и до сих пор хочет выйти замуж за Мишу, а заодно – породниться с его мамой. Много интересного я видела и в

общаге, пока училась, и во время работы в кафе, но Галине Георгиевне удалось меня удивить. Не думала, что внешность может настолько не соответствовать поведению.

– Мам, тебя никто не выгоняет, – в голосе Миши зазвучало раздражение. – Но я теперь не один, и мне нужна моя спальня. Тебя ничем не напряжёт переход из одной комнаты в другую, я сам перенесу все вещи – твои и Марсика – в зал. Или могу доставить тебя с вещами и Марсиком домой.

– Да я и минуты здесь не останусь! – заявила Галина Георгиевна. – Сейчас завезёшь меня в аптеку, потом на работу.

– Хорошо, – без особой радости в голосе ответил Миша.

Хотя радоваться пока что рано. Не может быть, чтобы всё оказалось так просто. Завезти в аптеку, на работу... А домой-то к себе дама когда собирается?

– Ты не хочешь узнать, что мне нужно в аптеке? – после выдержанной паузы оскорблённым тоном поинтересовалась Галина Георгиевна.

– Что? – скучным голосом спросил парень.

– Пустырник и корвалол, – рявкнула его мать. – Корвалол выпью прямо там. Поздравляю, сынок, ты довёл маму до сердечного приступа своими выходками! Весь в отца! А вот не станет мамы, кому ты будешь нужен?

Я глубоко вздохнула. Маразм крепчает, дешёвый драматизм нарастает, с "приступом" я угадала верно. Бывать в Мишиной квартире определённо вредно для родственников парня. У них слишком часто случаются здесь сердечные приступы – сначала у старшего брата, теперь у матери. Неужели Галина Георгиевна собирается изображать предсмертное состояние? Пожалуй, пора вмешаться. Невеста я или кто?

Я решительно вышла из комнаты. Дверь в спальню была нараспашку. Миша стоял, привалившись к стене, а его мамаша расхаживала по комнате и активно жестикулировала. На большую она была похожа меньше всего на свете. Я скорее приняла бы сейчас за больного её сына. У парня был усталый вид, а мать выглядела слишком бодрой даже для лёгкого недомогания, не говоря уже о сердечном приступе.

– Галина Георгиевна, вам плохо? – деловито спросила я. – Давление померить?

– В этом доме нечем мерить давление, – с надутым видом проронила она.

– У меня есть чем, – серьёзно ответила я. – Приборчик заодно и пульс покажет. С сердцем шутить нельзя. Если что, вызовем вам "скорую".

Я как раз купила бабушке электронный тонометр, можно сейчас его опробовать. Почти уверена, что приборчик покажет сто двадцать но восемьдесят.

– Имеешь в таком молодом возрасте проблемы со здоровьем? – откровенно заинтересовалась Галина Георгиевна.

– Нет.

– Зачем тебе тогда тонометр? – дама обличающе прищурилась. – Или ты врач?

– В принципе, врач, – согласилась я. – У меня диплом ветеринара.

– Возмутительно! – прошипела Галина Георгиевна. – Так меня ещё не оскорбляли. Михаил, твою мать сравнили с какой-то собакой!

Я блаженно улыбнулась. Как хорошо, что этот брак будет фиктивным. Не дай бог никому такую свекровь!

Глава 4

От моих услуг в измерении давления Галина Георгиевна отказывалась долго, бурно, на повышенных тонах, полностью забыв о своём сердечном приступе. Я уже не предлагала помощь, а просто смотрела бездарный спектакль. В конце концов, дама выставила нас с Мишей из спальни со словами: "Мне надо собираться".

– Думаю, твоя мама съедет отсюда до свадьбы, – шепнула я, когда мы зашли в комнату со скрипучим диваном.

– Ты её не знаешь, – с сомнением ответил Миша.

Можно подумать, я истеричек и манипуляторов никогда не видела. Галина Георгиевна – просто классический образец мамы, которая не даёт спокойно жить взрослым детям. В её случае – почему-то только одному сыну.

– В покое тебя не оставит, но вернётся к себе домой, – уверенно пообещала я. – Кстати, кем работает твоя мама?

– Фитнес-тренером, – хмуро ответил парень.

– С большим сердцем? – заинтересованно уточнила я.

– У неё сердце и давление такие, что можно в космос лететь, – он усмехнулся. – Каждый год обязательно обследуется. У матери любимые темы – спорт и правильное питание.

Ну, это для разговоров с близкими людьми у неё такие мирные любимые темы. Я бы с удовольствием обсудила с Галиной Георгиевной здоровый образ жизни, но меня наверняка ожидают менее приятные беседы.

– Отвезу мать на работу и вернусь, – пообещал парень. – Пока осваивайся в квартире.

– Может, проще будет оплатить Галине Георгиевне такси? – громко спросила я. – Её отвезут на работу, а мы побудем вдвоём. Покажешь мне, где тут что лежит, перенесём вещи твоей мамы в зал...

– Да, сынок, оставайся, я на такси доберусь, – трагическим голосом завела из другой комнаты "свекровь". – И у аптеки такси остановлю. Меня ведь отвезти некому, мама никому не нужна...

– Это в честь моего переезда? – тихо спросила я. – Или твоя мама всё время себя так ведёт?

– Не всё время, но часто, – флегматично ответил Миша.

– Вы двое для меня – смысл жизни, свет в окошке – ты и Саша, – не унималась Галина Георгиевна. – Замуж второй раз не вышла ради вас, чтобы никакой чужой дядя вас не воспитывал!

– Родители сколько лет назад развелись? Десять, я правильно помню? – прошептала я, с трудом сдерживая смех.

Миша кивнул и тихо хмыкнул. Ну да, ему было на тот момент восемнадцать лет, а братик ещё старше. Самое время из-за взрослых сыновей отказываться от личной жизни, чтобы их чужой дядя не обидел. Попробуй ещё найди такого дядю, который будет терпеть концерты Галины Георгиевны!

– Так выйди замуж, мам, в чём проблема? – флегматично отозвался Миша. – И я, и Сашка будем за тебя очень рады.

– Я тебе по дороге всё скажу, – зловещим голосом пообещала она.

Вариант с такси упорно не рассматривался. Ладно, пусть мать с сыном играют в свои игры, а я найду чем заняться в отсутствие хозяев.

Галина Георгиевна обувалась в дорогие туфли, нежно чирикавая с Марсиком. Меня она откровенно игнорировала.

– И скажи своей недокторше, чтобы не трогала кота, – проронила она, выходя за дверь.

Миша с отрешённым видом нёс за ней спортивную сумку. Да уж, в такой тёплой атмосфере парень в своей же квартире не отдохнёт, и работать нормально ему тоже не дадут. Охотно верю, что энергичная маман звонит сыну со всякой ерундой, когда захочет. В общем, отца семейства, который сбежал от Галины Георгиевны, я понимаю всё больше и больше. Надо постараться, чтобы дама поскорее свалила из квартиры, а то мне элементарно будет негде спать. Я как-то не готова лечь в одну постель с фиктивным женихом.

Для начала я обследовала завоеванную Галиной Георгиевной спальню. Во время семейной сцены не успела как следует её разглядеть, как-то не до того было. В отличие от всего, что я успела увидеть, тут оказалось более-менее чисто, если не считать оставленной повсюду белой шерсти Марсика. Сильно несло какими-то благовониями. Я невольно поморщилась: терпеть не могу такие запахи.

Комната мне понравилась. Обои светлые с золотистым рисунком, мебель – цвета молочного шоколада. Кровать большая и наверняка удобная. Шкаф-купе занимает всю стену. В углу у окна примостился небольшой компьютерный стол с огромным монитором. Под окном стоит кошачий туалет – куда ж без него? Я бы вряд ли поставила лоток в спальне, но Галину Георгиевну не смущает – и ладно.

На одной прикроватной тумбочке валяется детективный роман в мягкой обложке, на другой стоит затушенная тонкая свечка в изящном позолоченном подсвечнике. Причём свечка почему-то зелёная, но с запахом воска. Значит, я ошиблась, Галина Георгиевна бегала по квартире со свечой не из церкви. Где только взяла такое зелёное чудо? То ли специально заказывала, то ли втридорога купила у бабки, к которой бегают гадать и советоваться. Во всяком случае, в обычном супермаркете или на рынке я зелёных восковых свечей не видела.

Под подсвечником лежала бумажка с написанным от руки текстом. Лезть в него я не собиралась, но взгляд невольно уцепил что-то о хозяйке и правилах. Никогда бы не подумала, что ухоженная дама в дорогой одежде может бегать по квартире со свечками и читать заговоры. Помнится, мы прервали своим появлением какой-то обряд. У себя бы квартире и читала заклинания, там Галина Георгиевна, по крайней мере, действительно хозяйка. А тут нечего свои порядки устанавливать. Я не обещала Мише подстраиваться под неадекватную женщину и следовать её правилам. Да парню это и не нужно, он наоборот спит и видит, чтобы маман наконец-то отправилась домой.

Я заглянула в шкаф. Галина Георгиевна перевезла в Мишину квартиру осенние вещи вплоть до сравнительно тёплой куртки и приготовилась к длительной осаде. Наверное никогда не пойму, для чего некоторые люди так старательно усложняют себе жизнь. Кира зачем-то рвётся назад, к парню, которому она изменяла с его же братом, и к ненормальной "свекрови". Галина Георгиевна засела в квартире взрослого сына и с маниакальным упорством пытается руководить его жизнью. И совершенно неясно, зачем ей нужно возвращать сюда Киру. Миша не может жёстко объяснить матери, чтобы не лезла не в своё дело, и отправить её домой. Конечно, был бы большой скандал, но после нескольких выяснений отношений Галина Георгиевна всё равно отстала бы от младшего сына. Братца Сашку я ещё не видела, но понимаю, что умом он не блещет и совестью не отличается. Загулял от беременной жены с девушкой своего брата, причём в его же доме, а потом скормил матери тупейшее оправдание и натравил её на Мишу. Веселая семейка, скучно тут не будет.

– Мау, – недовольно мяукнул Марсик.

Он сунулся в комнату, чихнул и вышел с самым брезгливым видом, недовольно вертя головой.

– Воняет, понимаю, – согласилась я и открыла окно.

Подожду, пока вернётся Миша, надо поговорить с ним, прежде чем действовать. Для начала я бы повесила в шкаф свои вещи, потеснив Галину Георгиевну. Не может же парень предложить горячо любимой невесте свалить одежды в какой-то ящик. Мне нужна отдельная

полка для нижнего белья и колготок, отдельная – для одежды, которая не мнётся, и несколько вешалок для блузок и платьев. А ещё я в самом ближайшем будущем привезу от родителей вещи потеплее, включая довольно объёмные куртку и пальто.

Я вышла из комнаты и вдохнула свежий воздух в коридоре. В горле стоял даже не запах, а островатый мерзкий привкус благовоний Галины Георгиевны. Надо же добровольно дышать такой дрянью! Я прошла на кухню, открыла окно и там. Пусть просквозит как следует, чтобы "аромат" поскорее выветрился.

На кухне бросались в глаза паутина под потолком, засаленные ручки окна, тёмно-зелёных шкафчиков и высокого холодильника. Кран и раковину давненько не мыли. Печка в таком состоянии, что грязь с неё можно слоями сдирать. Игра такая: почувствуй себя археологом! Окно серое, подоконник тоже. На пол лучше не смотреть, ходить тут нужно только в тапочках. М-да, Михаил та ещё хрюшка, Кира тоже не перетруждалась с наведением чистоты. Галина Георгиевна прибыла сюда не для уборки, и её, видимо, всё устраивало.

Я открыла холодильник. Как-то пустовато выглядят его полки. Внизу кастрюлька с рыбой – то ли варёной, то ли тушёной. И записка на крышке "Это для Марсика". Какая прелесть! Рядом кастрюлька с двумя маленькими тефтелями в томате – это, видимо, для всех. Выше кастрюля наваристого мясного борща – литра два с половиной. Ну надо же, я поторопилась с выводами о Галине Георгиевне. Она всё-таки готовит не только себе и любимому коту. Что тут ещё есть? Сырые яйца, кочан пекинской капусты, несколько помидоров и огурцов, сметана, майонез, кетчуп, три яблока и треть бутылки молока.

В морозилке обнаружили полуфабрикаты – сосиски, пельмени, котлеты, пицца и сырники. Ну и прекрасно, голодной я по-любому не останусь.

В шкафчиках я нашла чистую посуду, несколько пакетов с крупами и макаронами и пластиковую ёмкость с картошкой. За одной из дверей около раковины пряталась посудомоечная машина. Не знаю, как ею пользоваться, но находка меня порадовала. Вряд ли запустить машинку будет так уж сложно.

В ванной на стиралке громоздилась сушильная машина, с которой я тоже не умею обращаться. Ничего, разберётся, когда Галина Георгиевна удалится с нашего поля боя. В смысле, из этого дома. Сегодня надо тут более-менее освоиться, а завтра выходить на смену в кафе и решить, увольняться мне или немного подождать. Пожалуй, всё же буду увольняться: ездить отсюда на работу далековато, и уж официанткой я устроюсь без особых проблем в любом районе. А могу и вообще посидеть спокойно какое-то время у Миши в квартире, занимаясь домашними делами. Странно будет выглядеть, если я сразу после переезда и перед собственной свадьбой начну бегать искать работу.

Когда Миша вернулся, я, напевая, варила макароны, сосиски, и резала овощной салат – на двоих, конечно. Кормить Галину Георгиевну я не собиралась, пока не выясню точно, как тут принято питаться. А то рыба "для Марсика" меня насторожила.

– Да сиди дома, без проблем, – сказал парень, уплетая политые кетчупом макароны. – Только тогда с тебя готовка и уборка.

Ну это само собой, я и не думала сидеть голодная и в грязи.

– Угу, – согласилась я. – Как думаешь, если сказать, что я развожу кактусы и притащить парочку особо больших и колючих, твоя мама быстро съедет домой? Вряд ли она захочет, чтобы Марсик поиграл с цветами.

– Она и так собралась съезжать, – Миша хмыкнул. – Хотя идея хорошая. Согласен установить кактусами подоконники во всех комнатах.

– Скоро смотаюсь к родителям и привезу несколько штук, – пообещала я. – Там кактусы уже ставить некуда. А что, Галина Георгиевна решила со мной не бороться?

– Она так легко не сдастся, но всё же будет ночевать дома, – парень усмехнулся. – Диван в зале маму не устраивает, и она категорически против, чтобы твои и её вещи висели в одном

шкафу. В общем, вечером я встречу мать с работы, она соберёт сумки, и отвезу их с Марсиком домой.

– Слушай, что за прикол с рыбой для Марсика? – поинтересовалась я, кивнув на холодильник.

– Так мать готовит только себе и коту. Кстати, ты сварила её макароны, – невозмутимо ответил Миша. – И устроила сквозняк, который вреден для Марсика.

Её макароны? А как же разговоры о здоровом питании?

– Капец, – прокомментировала я. – Но борщик Галина Георгиевна всё же приготовила.

– Ага, сейчас! – улыбнулся Миша. – Борщик я сам варил. Между прочим, салат ты тоже нарезала из овощей, которые мать купила для себя.

– Надеюсь, она не будет их пересчитывать? – съязвила я.

– Напрасно надеешься, – серьёзно ответил парень. – Она даже на дверцы шкафов цепляет какие-то нитки или волосы, чтобы видеть, если кто-то рылся в её вещах.

– Миш, а твоя мама психиатру никогда не показывалась? – не удержалась я.

– Показывалась. Каждый год проходит его для санкнижки, – Миша хмыкнул. – Понимаю, что мама может показаться со стороны не совсем адекватной, но серьёзных проблем с психикой у неё нет. Подозреваю, что она таким образом сама себя развлекает.

– По-другому Галину Георгиевну развлечь нельзя? Путёвку купить и отправить куда-нибудь, – я еле успела проглотить слова "без обратного билета". – Или в театр заслат с подружкой, в кино, не знаю уж, что она любит.

– Думаешь, мы с Сашкой не пробовали? Матери нужно внимание, причём наше. А сейчас, когда мы с Сашкой разругались, она разошлась так, что мне проще всего фиктивно жениться, чтобы её унять.

Я с сомнением посмотрела на парня. Да он наивный! Даже я понимаю, что Галина Георгиевна не уймётся после регистрации брака.

– Ну а дальше, когда мы с тобой будем оформлять развод, твоя мама опять активизируется, – заметила я. – Её бы саму замуж выдать.

– Она откажет любому жениху, потому что не хочет, чтобы её детей воспитывал чужой человек, – с усмешкой напомнил Миша. – Ну что, квартиру осмотрела? Нашла всё, что нужно?

– В принципе, да, – ответила я. – У меня пока два вопроса. Первый – где я буду спать?

– Хоть в спальне, хоть в зале, выбирай сама, – Миша встал и поставил пустую тарелку в раковину. – Но если в спальне – учти, что я буду заходить туда за своими вещами.

Можно подумать, в зал парень заходить не будет. Надо же, Миша сам моет посуду. Я думала, он сразу же радостно переложит это на меня или будет каждый раз пихать тарелку в посудомойку.

– Поживу в спальне, – подумав, решила я. – Если твоя мама нагрянет в квартиру, надо, чтобы мои вещи были раскиданы именно там. А то быстро станет понятно, что "невеста" спит отдельно.

– Что значит – "если нагрянет"? – Миша хмыкнул. – Ручаюсь, что она будет приходить почти каждый день. Кстати, закрывай входную дверь на защёлку, если не хочешь, чтобы мать заходила без предупреждения. У неё есть ключи.

Ну, допустим, не удивил. Странно было бы, если бы Галина Георгиевна не обзавелась ключами от этой квартиры.

– Можешь поменять замок, – посоветовала я. – Скажем, что я, криворукая, сломала старый.

– Июль, твоя задача – сделать так, чтобы мать унялась и перестала мирить меня с Киной. Убедить её совсем не появляться здесь и заниматься только своими делами, в принципе, не получится, – парень снова сел за стол. – Замок поменять, конечно, можно, но первым делом мать потребует сделать ей дубликат.

Да уж, похоже, Галина Георгиевна не привыкла слышать слово "нет". Вроде Миша на вид нормальный парень, не похож на нежного маменькиного сынка, но жёстко отказать ей не может.

Хорошо, кто платит, тот и диктует условия. Хочет Миша, чтобы его маман верила в наше с ним "семейное счастье", – пусть будет так. Не в состоянии оставить мать без ключей от этой квартиры – его дело. Значит, буду закрывать входную дверь на защёлку, чтобы дама не могла вломиться совсем уж неожиданно.

Только я способна впутаться в подобную историю. Таковую свекровь, как Галина Георгиевна, специально искать будешь – вряд ли найдёшь. А я даже не искала, она сама нашлась.

Глава 5

Вечер прошёл прекрасно: Миша отвёз недовольно пыхтевшую Галину Георгиевну домой. В квартире стало гораздо спокойнее. Парень засел в зале с ноутбуком, я раскладывала и развешивала одежду в шкафу. Потом позвонила родителям, предупредила, что на днях приеду за тёплыми вещами.

Заодно и часть кактусов заберу, мама уже не представляет, куда их размещать, а тут они для дела очень даже пригодятся. Зная, что на окнах стоят травмоопасные для Марсика цветы, Галина Георгиевна не потащит с собой в эту квартиру кота. А значит, и не будет гостить тут по несколько дней. Надо узнать у Миши, чем ещё можно безопасно и надёжно отпугнуть от дома его мать.

– Есть что-то, что Галина Георгиевна терпеть не может? – допытывалась я через полчаса, сидя рядом с парнем на диване и вооружившись телефоном, чтобы делать заметки. – Или, может, чего-то боится?

– Собак, – моментально ответил парень.

Конечно, заводить собаку только ради Галины Георгиевны не стоит, это не игрушка. Хотя есть один замечательный вариант, и особенно он пригодится, если я уйду с работы.

Я улыбнулась и записала собак в начало списка.

– Ещё терпеть не может всяких насекомых – мух, тараканов, пауков, муравьёв – и боится, что они заведутся у неё в квартире, – продолжал Миша. – Не любит громкую музыку – попсу, рэп, техно.

– Я тоже. Лучше бы она рок не любила, – с сожалением пробормотала я.

– Рок как раз любит, – сказал парень. – Ненавидит проявления чувств – поцелуи, обнимашки.

– Ну, странно будет, если я полезу её целовать, – я хмыкнула, представив лицо Галины Георгиевны в этой ситуации.

– У других тоже ненавидит, – помедлив, выдал Миша. – Мать раздражает, если какая-то пара при ней обнимается.

Как она двух детей умудрилась родить при таких странностях? Или "это другое", и ей с мужем всё-таки можно было обниматься и даже спать в одной постели?

– Ну, значит, будем при ней побольше обниматься, – оживилась я. – А то, в основном, держимся на пионерском расстоянии, странно выглядит для влюблённых. Что ещё есть из раздражителей?

– Не любит, когда её вещи берут без разрешения, – продолжил парень. – Не переносит девушек, которые нескромно себя ведут. В смысле, ярко красятся, вызывающе одеваются, флиртуют.

– Я поняла, – я снова сделала пометки.

Не собираюсь хватать чужие вещи без разрешения, это действительно наглость. А вот нескромно вести себя здесь вполне могу.

– Ещё не любит гостей, шумных компаний, – добавил Миша. – И не переносит общение с чужими людьми вне работы.

По-моему, Галине Георгиевне лучше всего было бы жить в лесу, в избушке на курьих ножках. Хотя нет, там муравьи и пауки могут завестись. Проще замуроваться в квартире и не высовываться оттуда лишний раз. Но – увы – это не тот случай, она упорно будет общаться с чужим человеком – со мной.

Пока список у меня получался небольшой, но перспективный. Надо будет с утра накраситься поярче и походить в чём-нибудь особо игривом. У меня, правда, из подходящего есть только коротенькие ночнушка и пеньюарчик, но это не проблема.

Я поставила в заметки "Позвонить Лере". У моей двоюродной сестры найдётся много интересных штучек, и она постоянно докупает что-нибудь новенькое.

Пункт о насекомых тоже выглядел многообещающе. Надо подумать, какую гадость сюда притащить – сколопендру, экзотических тараканов, гигантского паука. Ну и собаки – это главный козырь. Я, в отличие от Галины Георгиевны, прекрасно к ним отношусь.

– Значит, буду ходить по квартире в нескромном виде и лезть к тебе с нежностями, – решительно сказала я. – А как ты относишься к большим тараканам и собакам?

– Тараканов тут точно разводить не надо, – он хмыкнул. – А что, у тебя есть собака? В принципе, нормально отношусь.

– У меня нет. Но я могу взять на передержку какого-нибудь пёсика, – я коварно улыбнулась. – Размещу объявление, напишу, что я ветеринар. Заодно и подработаю. А тараканов притащу на время, если ты не против. Будут сидеть в какой-нибудь банке, выпускать я их не собираюсь.

Главное, чтобы Лера согласилась одолжить мне кого-нибудь из своих питомцев. У неё есть и кошмарные тараканы с палец в длину, и большие пауки, и белые крысы. Но домашней крысой Галину Георгиевну вряд ли испугаешь, а вот от Леркиных тараканов вздрагивают все, кроме любителей экзотики.

Галина Георгиевна достала парня так сильно, что он легко согласился устроить в квартире передержку собак и не возражал против мадагаскарских тараканов. Вот и прекрасно, завтра же созвонюсь с Лерой.

Объявление я разместила перед сном, а утром меня ждало сообщение. Мне предлагалось в течение пяти дней позаботиться о дворняжке по кличке Крош. Воспитанный, дрессированный, ест всё. Вот и замечательно, пусть привозят своего крошку, как раз перед нашей с Мишей свадьбой заберут. Может, пяти дней и хватит для того, чтобы сюда лишний раз не совалась Галина Георгиевна.

Когда я вышла из комнаты, Миши уже не было дома. Не буду вникать, как парень собирается чисто технически решать вопрос со свадьбой. Надо только уточнить, что вообще планируется в этот торжественный день. Одно дело, если мы просто распишемся, и совсем другое – если явятся его друзья и родственники. Тогда возникнет закономерный вопрос: где мои родители и подруги?

На кухонном столе обнаружилась связка ключей. Очень кстати, я как раз думала, что забыла о них спросить. Впрочем, телефон Миши я записала, так что могу в особых случаях позвонить или написать парню.

В кафе примчалась к началу смены и после коротких переговоров выяснила, что отработывать две положенные при увольнении недели мне не понадобится. Пока не было посетителей, я среди дня успела позвонить Лере и запроситься вечером в гости.

– Только смотри, ко мне в семь придёт покупатель, и это надолго, – предупредила она. – Мужик хочет завести паука, но понятия не имеет, как за ним ухаживать.

– Я буквально на полчаса, – пообещала я. – Дело есть.

– Хорошо, вечером расскажешь, – отозвалась Лера.

Всё шло как по маслу. Я уволилась, забрала из кафе санкнижку и вскоре уже пила хороший натуральный кофе у Леры на кухне в окружении всяких гадостных насекомых. Они тарачили глаза из-за стеклянных стенок террариумов – или как там называются их прозрачные домики?

– А у Машеньки вот-вот будет потомство, – Лера радостно ткнула пальцем в тараканиху со здоровенным яйцом. – Видела когда-нибудь, как они вылупляются?

– Нет.

Смотреть, как из яйца вылезет куча таракашек, у меня не было ни времени, ни желания. Машенька выгнула спину и угрожающе засвистела. Фу, пакость какая! Галина Георгиевна

должна это заценить. Я остановила взгляд на белом таракане, который конвульсивно дёрнулся и застыл в неподвижности.

– Он, кажется, сдох? – я кивнула на белое насекомое.

– Не обращай внимания, это он линяет. Видишь, хитин сбросил? – отмахнулась Лера.

Ах, они ещё и линяют! Белый таракан без хитина выглядел ещё противнее.

– Давай рассказывай, что за дело, – поторопила Лера.

– Между нами, – тут же предупредила я.

А то разболтает придуманную мной версию своей матери, а та разнесёт всей родне. Попробуй потом объяснить родителям, у кого я живу. Лера кивнула.

– Меня выгнали с квартиры, – чтобы не запутаться, всегда лучше говорить правду. Или хотя бы часть правды.

Вот я и выложила историю с Наташей и арендодателем, умолчав о том, что он хотел получить с меня деньги.

– Я бы на его месте тоже выгнала обеих, – Лера фыркнула. – Слушай, в твоём возрасте пора свою квартиру иметь. И профессию нормальную.

– Мне в отличие от тебя родители квартиру купить не рвутся, – огрызнулась я.

Насчёт нормальной профессии Леры – тоже очень спорный вопрос. Не думаю, что моя двоюродная сестра хорошо зарабатывает разведением насекомых. В основном, её обеспечивают родители и очередной парень, с которым она встречается.

– Если ищешь, где пожить, то могу пустить на три дня, – деловито сказала Лера. – Потом Коля приезжает, так что нам тут будет неудобно.

Коля? У неё же вроде был Женя. Хотя мне-то какая разница? Мне бы в голову не пришло попроситься жить к двоюродной сестре со всем её экзотариумом, толпой поклонников и поучениями о том, как мне нужно жить. У нас с Лерой хорошие отношения именно потому, что мы не обитаем под одной крышей. Встретились, поболтали – и разбежались.

– Спасибо, я уже переехала, – я начала вторую часть истории. – К парню.

– О, это интересно, – оживилась Лера. – Давай, рассказывай!

– Между нами, – напомнила я.

Представляю, какой допрос с пристрастием устроят мне родители и тётя, если Лера проболтается. Моя личная жизнь для них – одна из самых интересных и захватывающих тем.

– Естественно, – отмахнулась двоюродная сестра. – Меньше наши мамы знают – спокойнее все живут. Что за парень?

– Зовут Миша, у него своё дело, что-то связанное с охраной, – расплывчато ответила я.

В кухню деловито прочапала толстая белая крыса и принялась обнюхивать мою ногу, щекоча носом и усами.

– Беляночке скоро рожать, – прокурлыкала Лера. – Не хочешь себе малыша?

От "малыша"-крысёнка я поспешно отказалась и тут же перешла к делу, пока Лера не продолжила расспросы о Мише.

– Парень хороший, зарабатывает прилично, всё у нас супер, но в квартиру постоянно приходит его мама. Случай особый и очень запущенный.

О Галине Георгиевне я тоже рассказала правду, даже упомянула, что мать хочет помирить Мишу с его "бывшей". Лера при этом издала возмущённый звук.

– Короче, надо, чтобы маман появлялась там как можно реже, – объяснила я. – Так что я хотела у тебя кое-что одолжить.

Вскоре мы уже копались в шкафу у Леры, выискивая что-нибудь подходящее.

– Костюм женщины-кошки, – она бросила на незастеленную кровать нечто чёрное с блёстками в объёмном пакете. – Коле всё равно не нравится, он больше по всяким медсёстрам, девушкам-полицейским. Купила полосатый жезл, Коля вообще в восторге. Прикинь, как мужику мало для счастья надо. Кстати, держи заодно белый халат, у меня уже есть поновее и

поинтереснее. Может, со своим парнем в медсестричку поиграешь. Так, это скучновато, обычный домашний костюм, но маман твоего Миши может взбеситься.

Наверняка взбесится, учитывая, что домашний костюм состоит из крохотного топика и шортиков, оставляющих открытой часть ягодиц. Правда, скакать в таком виде при Мише будет не очень прилично, но для пользы дела подойдёт. Прихватив ещё несколько ненужных Лере завлекательных вещичек, я перешла ко второй части просьбы: Галина Георгиевна терпеть не может тараканов и прочих насекомых. Не может ли Лера одолжить?..

– Да я тебе их так подарю, – перебила двоюродная сестра. – Плодятся быстрее, чем на них покупатели находятся. Вон, скоро ещё Машенькино потомство будет по экзотариуму ползать. Тебе пяти штук хватит? Если что, могу дать больше.

Уходила я с объёмным пакетом вещей, которые должны были как минимум смутить Галину Георгиевну, и банкой с пятью мадагаскарскими тараканами. И уходила вовремя: через час в квартиру Миши должны были доставить Кроша.

Открыв дверь своим ключом, я сразу услышала голос Галины Георгиевны. Ну да, кто бы сомневался, что мадам явится сюда после работы?

– В доме грязь, в холодильникемышь повесилась, – выговаривала она на кухне. – Эта твоя девица ничего не делает. Ты уверен, что тебе нужен именно такой быт?

– Кира тоже ничего не делала, – флегматично ответил Миша. – Так что аргумент не работает.

Я неторопливо разулась и повесила в шкаф лёгкую куртку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.